

УДК 821.161.1

В.А. СТАЦЕНКО
(varsta2001@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БОЛЕЗНИ В ПОЭТИКЕ ПРОЗЫ Н.П. ВАГНЕРА*

Рассматривается специфика организации художественного пространства произведений Н.П. Вагнера. Выявляется особая роль функционирования морбуального пространства в структуре произведений. Демонстрируется своеобразие избранных произведений посредством осмысления наиболее значимых предметных составляющих пространства.

Ключевые слова: морбуальное пространство, замкнутое и открытое пространства, хронотоп, Вагнер.

Изображение болезни играет важную роль в построении сюжета художественного произведения. Т.В. Шмелева при исследовании данного концепта указывает, что «здоровье само по себе не может стать основой сюжета, оно может быть только характеристикой персонажа; боль же и болезнь “сюжетогенны”, что неоднократно подтверждено русской литературой» [5, с. 18]. Болезнь как сильное и тяжелое явление способна вмешаться в жизнь литературного героя, стать причиной изменений в его убеждениях, характере и поступках.

Вслед за Е.Г. Трубецкой, мы будем понимать морбуальное пространство (от лат. morbus – болезнь) как «пограничное пространство» [3, с. 259], промежуточное положение в триаде жизнь – болезнь – смерть. Топосом в данном случае служит не только больница, лечебница или госпиталь, но и любое место, в котором герой переживает болезнь.

Включение морбуального кода в произведение является характерной чертой поэтики Н.П. Вагнера – русского ученого-зоолога и писателя второй половины XIX в. Научная деятельность профессора зоологии, известного миру открытием педогенеза, оказала влияние на его литературное творчество. Он был приверженцем теории дарвинизма, «борьба за выживание <...> находит свое метафорическое воплощение» [4, с. 9] во многих его произведениях.

В сборнике «Сказки Кота-Мурлыки» (1872) [1] Н.П. Вагнер отразил трагедию своего времени – тотальное неустройство, затронувшее все структуры общества и, в частности, медицину. В XIX в. Россия пережила масштабные эпидемии холеры, малярии, тифа. Многие тяжелые болезни в этот период не считались «заразными», а причины их возникновения медики искали в абстрактных вещах — «в умеренности и сильных страстях» [2].

В одном из самых трагичных произведений сборника – в сказке «Песенка земли» – история болезни становится сюжетобразующей. Маленькая девочка, за которой ухаживают мама и кормилица, неизлечимо больна. Однако мысли героини не омрачены трагедией, в её словах – необыкновенная чистота и жизнерадостность. Читатель не узнает ни имени, ни возраста девочки, её болезнь также лишена номинации. Этот художественный прием автор использует для того, чтобы подчеркнуть типичность для эпохи образа неизлечимо больного ребенка, страдающего от неизвестной болезни.

Морбуальный топос в сказке Н.П. Вагнера неразрывно связан с течением времени. Трагедия больного ребенка как естественный, природный процесс проходит четыре этапа – от весны к зиме, от предполагаемого зарождения к увяданию. «Переходные» времена года знаменуют обострение болезни и опасность. А лето и зима воссозданы как противоположность друг другу: летом «всходит красное солнышко», «девочка как будто совсем выздоровела» [1, с. 132], а зимой, когда землю «уж не греет холодное солнце» [Там же, с. 135], смерть берет верх над жизнью девочки. В последние мгновения её жизни пространство необыкновенно расширяется. Душа, устремившись ввысь, переходит в «иное» пространство. Маленькое зеленое кресло, будто укачивавшее истерзанного болезнью ребенка, исчезает

* Работа выполнена под руководством Гольденберга А.Х., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

где-то внизу, а вокруг остается только безграничное небо: «девочка одна, совсем одна в широком, широком синем небе» [1, с. 135].

В сказке «Два вечера» морбуальное пространство наоборот оторвано от происходящего во внешнем мире, оно не отождествляется с природой и характеризуется замкнутостью. Действие сказки происходит в одной комнате, интерьер которой преобразуется в силу смены временных характеристик. Внешний же мир подчеркнуто статичен, за окнами постоянно «темно, сыро и холодно» [1, с. 316].

Наряду со сменой душевного и умственного состояния главного героя – сначала шестилетнего ребенка, а потом больного, умирающего старика – меняется и пространство. Большая, чистая комната превращается в темный и пыльный кабинет ученого, а чистые помыслы ребенка оказываются ложными, в конце пути от них остаются лишь сожаления о несправедно прожитой жизни.

Больной ограничен в движениях, его мир замкнут стенами пыльного кабинета. Предметы настоящего, потерявшие свое применение, вызывают в сознании героя образы прошлого: «в его уме, еще здоровом и крепком, <...> как бы сама собою разворачивалась длинная панорама жизни» [Там же]. Значение этих предметов обесценивается по ходу размышлений героя. Второй и последний вечер проходит в мучительных думах о смысле жизни и возможностях познания истины. В самый тяжелый момент болезни запутавшийся человек, по мысли автора, возвращается к Богу. Отрицая веру в научную истину, правильность стремления человека к мудрости, герой обращается к Христу: «Не Ты ли один, <...> ведал, что выше: любовь ли к истине или любовь к человеку» [1, с. 318]. Смерть настигает старика с распятием в руках, в его болезненном сознании остается понимание великой христианской мудрости о любви к ближнему.

В ряде произведений Н.П. Вагнера болезнь сопряжена с христианским самопожертвованием. Несмотря на тяжелое состояние герои совершают добрые дела во благо других в сказках «Береза», «Фанни» и «Без света». Смерть от болезни также трактуется в рамках христианского учения в сказках «Любовь великая» и «Пимперлэ». Герои умирают без страха, потому что они живут в «мире, которому нет конца» [1, с. 71]. Смерть переносит их в Рай – «чудную страну, где солнце светит ярче, где вечное лето и множество всяких чудес» [Там же]. Болезнь в данном контексте только приближает скорую встречу с божественной благодатью.

Выздоровление возможно лишь по воле Бога или его посланника, как это представлено в легенде о святом Люцие Комоло, исцелившем царевну Гамату («Люций Комоло»). Большинство героев Н.П. Вагнера – представители бедных сословий и, как правило, им недоступна медицина, они живут в тяжелых условиях, а голод и бедность становятся главными причинами их болезней. В сказке «Макс и Волчок» герой вспоминает, что «вообще в их деревне не лечились, и больные лежали, а здоровые делали свое дело, заранее зная, что должно совершиться что-нибудь из двух: переживет – оживет, не переживет – умрет» [1, с. 102].

Таким образом, морбуальное пространство, широко представленное в сказках и несказочной прозе Н.П. Вагнера как неотъемлемая часть их антропологического пространства, обладает особой спецификой. Оно осмысливается автором полярно: может быть как открытым – в слиянии с природой, в единстве состояний с нею, так и замкнутым, ограниченным от внешнего мира. В осмыслении концепта «болезнь» отразилось авторское понимание социального устройства общества XIX в., теории Дарвина и христианского вероучения.

Литература

1. Вагнер Н.П. Сказки Кота-Мурлыки. М.: Правда, 1991.
2. Пироговская М. Чахотка в XIX веке // Что скрывают архивы. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://arzas.academy/materials/670> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Трубецкова Е.Г. Морбуальный код русской литературы XX–XXI вв.: дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2022.
4. Широков В.А. Русский Андерсен // Вагнер Н.П. Сказки Кота-Мурлыки. М.: Правда, 1991. С. 5–14.
5. Шмелева Т.В. Тезаурус болезни. Русско-польские параллели // *Studia Litteraria Polono-Slavica*, 2001. Т. 6: *Morbus, medicamentum et sanus*. Warszawa: SOW. С. 13–30.

VARVARA STATSENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ANTHROPOLOGIC SPACE OF DISEASE IN THE POETICS
OF THE PROSE BY N.P. WAGNER**

The article deals with the specific features of the organization of the fictional space of the works by N.P. Wagner. There is revealed the specific role of functioning the morbual space in the structure of the works. The author demonstrates the specificity of the selected works by the means of the comprehension of the most significant subject matters of the space.

Key words: *morbual space, closed and open space, chronotopos, Wagner.*